

УДК 811.161.2(Шевченко)

Н. А. Бондарь, В. В. Филипович

### "Дневник" Т. Г. Шевченко: лексический аспект

*У статті представлена лінгвістична характеристика "Щоденника" Т. Г. Шевченка. Текст проаналізовано на лексико-фразеологічному рівні. Об'єктом дослідження виступають українізи та фразеологізми, зокрема їхня семантика та особливості функціонування.*

*Ключові слова: щоденник, "Щоденник" Т. Г. Шевченко, лексико-фразеологічний рівень, українізм, фразеологізм.*

*Статья посвящена лингвистической характеристике "Дневника" Т. Г. Шевченко. В частности, текст анализируется на лексико-фразеологическом уровне. Объектом исследования являются украинизмы и фразеологизмы, которые рассматриваются с точки зрения их семантики и особенностей функционирования.*

*Ключевые слова: дневник, "Дневник" Т. Г. Шевченко, лексико-фразеологический уровень, украинизм, фразеологизм.*

*The article is devoted to consideration of the linguistic characteristics of "The Diary" by T. G. Shevchenko. In particular, the text is analyzed on lexical-phraseological level. The object of our research are ukrainian and sustainable expressions, which are characterized from the point of view of semantics and functioning.*

*Key words: the diary, "The Diary" T. G. Shevchenko, lexical-phraseological level, ukrainian, sustainable expressions.*

Дневник – літературно-бытової жанр, фіксація увиденного, услышанного, внутрішньо пережитого події, тільки що відбулися. Дневник пишеться для себе і не розрахований на публічне сприйняття, в ньому фіксуються переважно явища особистої життя, частіше за все в монологічній формі, хоча може бути і внутрішньо діалогічною (полеміка з самим собою, з уявляємим опонентом і т. п.). Ці ознаки особистого журналу сприяли його поширенню в художній літературі, особливо в кінці XVIII століття, коли углибовався інтерес до людської душі, що було характерно сентименталізму ("Сентиментальное

путешествие" Л. Стерна). Определенные особенности дневника использовались в приключенческой литературе, например, у Ж. Верна, философских текстах ("Дневник обольстителя" С. Кьеркегора) и др. В украинской литературе известны дневники, ставшие незаменимыми историческими и духовными документами, написанные Т. Шевченко, А. Довженко, У. Самчуком и др. [1, с. 731].

Наряду с термином "дневник" используется и другой – диариуш (лат. – ежедневный, польск. – дневник, семейная хроника) – записи, сделанные определенным лицом о событиях своей внешней и внутренней жизни. Характерной особенностью этих записей является их хронологичность, следование течению событий (иногда с перерывами, обусловленными определенными обстоятельствами или состоянием самого автора дневника), а также (речь – от первого лица, а тема – в зависимости от интересов автора). Дневник, даже если он написан человеком, далеким от литературы и искусства, может отражать стиль эпохи ("Диариуш" П. Орлика, "Ежедневные записи" Я. Марковича и др.). Писательские дневники представляют собой бесценный источник для литературоведов, ученых, которые занимаются психологией творчества [1, с. 200].

Дневник – разновидность мемуарной литературы: записи о переживаниях, раздумьях и событиях в жизни какого-либо человека, сделанные им самим в хронологической последовательности. Для литературоведов значительный интерес представляют дневники писателей: они дают богатый материал для изучения их жизни, общественной и литературной деятельности, связей с жизнью, истории написания отдельных произведений и т. п. Таким является, например, дневник ("Журнал") Т. Шевченко, который велся им с 12 июня 1857 года до 13 июля 1858 года. В нем нашли глубокое отражение не только факты из жизни Кобзаря, но и его общественно-политические и эстетические воззрения. Целью данной статьи является характеристика текста на лексико-фразеологическом уровне. Объектом исследования были избраны украинизмы и фразеологизмы, особенности их семантики и функционирования.

Украинизмы – слова, фразеологизмы, а также синтаксические и грамматические конструкции украинского языка, используемые в другом языке (литературном или разговорном); слово или оборот речи в каком-либо языке, заимствованные из украинского языка или созданные по образцу украинского слова или выражения. Украинизмы существуют в русском, белорусском, польском, словацком, венгерском, румынском, молдавском и некоторых других языках. Многие слова и словосочетания украинского языка прочно

вошли в активный словарь русскоязычных жителей Украины и фиксируются толковыми словарями русского языка (хлопцы, жинка, огарка, дерун, горилка и другие).

Украинизмы – слова, заимствованные из украинского языка, – не сразу вычленимый, но достаточно емкий и по-своему знаковый пласт шевченковской лексики. В этом контексте именно украинизмы, практически "бесшовно" вошедшие в ткань его речи, помогают пониманию текста "Дневника". Количество украинизмов у Т. Шевченко достаточно велико. Само появление украинизмов на первых же страницах его "Дневника" легко объяснить биографически.

В результате сплошной выборки нами было обнаружено в анализируемом тексте более 80 единиц. Украинизмы представлены как отдельными словами, введенными в контекст, словосочетаниями, так и целыми предложениями. В отрывке "*Широкий бытый шлях из Раю, а в Рай узенька стежечка, та й та колючим терном поросла*", – говорила мне, еще ребенку, одна замиравшая старуха. И она говорила истину. Истину, смысл которой я теперь только вполне разгадал" [3, с. 33] украинизмом является целое предложение. Такого же типа единицы отмечаем и в отрывках "*Дурень, дурень, а в школи вчився*" [3, с. 164] (это сокращенный вариант известной украинской поговорки "Дурень, дурень, а в школі вчився! Дурень – дурень, а в огонь не полізе") и "*Понапрасну тилько добро зживчили. Сказано – лях, – прибавил он как бы про себя, – невира. То как пропаде, так и здохне невирую. Я не нашел нужным убеждать Андрия в противном...*" [3, с. 82]. В данных примерах украинская лексика используется с целью абсолютно точно, дословно, не меняя язык источника, передать чужое высказывание. Автор до мельчайших подробностей воспроизводит чужое высказывание, оформленное в виде прямой речи. В анализируемых примерах отмечаем употребление самых разных частей речи. Отнесение к украинизмам данных отрывков весьма условно, так как писатель намеренно передает содержание высказывания теми же средствами и на том языке, на каком оно было произнесено.

В следующем отрывке используются украинизмы, которые входят в состав словосочетания: "Она мне так живо, так волшебю живо напомнила мою бедную Украину, что я как будто с живыми беседую с ее *слипыми лирныками и кобзарями*" [3, с. 18]. Сочетание состоит из имени прилагательного "слипыми" и имён существительных "лирныками" и "кобзарями". Существительные относятся к лексическим заимствованиям, отражающим украинскую культуру и быт: лирники и кобзари – странствующие певцы, которые

сопровождали свое пение игрой на лире и кобзе. Прилагательное в данном словосочетании тоже относится к украинизмам, так как содержит ту разновидность корня (с гласным И), которая характерна именно украинскому языку. В русском языке данный корень употребляется только с гласным Е (кстати, при таком чередовании гласных в корнях украинских и русских слов можно с уверенностью утверждать, что раньше на месте этого гласного была так называемая буква ять).

В предложении "Пошли тебе господи, друже мой, искренний, силу, любовь и терпение продолжать эту неоцененную книгу" [3, с. 18] пример использования украинизма в качестве обращения. В речи обращение выполняет две функции, обычно реализующиеся совместно: апеллятивную (призывную) и экспрессивную (оценочно-характеризующую). Самостоятельно апеллятивная функция обращения характерна для официальных сфер общения.

В двух совмещённых функциях обращение употребляется в обиходно-бытовой сфере, в художественно-образительной речи, выражая не только призыв к адресату высказывания, но и отношение говорящего. В данном предложении обращение используется в двух функциях: во-первых, осуществляется указание на лицо, к которому обращаются с речью, во-вторых, читатель вполне определенно может предположить о том, каково отношение автора к этому лицу. В качестве обращения использована форма, получившая название звательной (по-украински – клична). В современном русском языке она исчезла и была заменена формой именительного падежа, в результате чего парадигма имен существительных включает 6 форм, а не 7, как это было раньше. В украинском языке эта особая форма сохранилась, именно она используется при обращении.

В "Дневнике" украинизмы представлены как самостоятельными, так и служебными частями речи. Среди самостоятельных частей речи, используемых в тексте, имена существительные, прилагательные, глаголы и наречия. Из служебных частей речи находим частицы, предлоги, союзы, а также особую часть речи – междометие.

В отрывке "На мой спрос Андрий отвечал, что он губернии Киевской, *повита* Звенигородского, из села Ризаной, – тут, *коло* Лысянки, *колы чувалы*, – прибавил он; а я прибавил, что не *тільки чував*, а сам *бував* и в Лысянці, и в Ризаний, и в Русаливці, и *всюды*. Одним словом, оказалось, что мы самые близкие земляки" [3, с. 85–86] используются украинизмы-существительные ("повит" вместо уезд), украинизмы-глаголы ("чував", "бував", "чувалы", имеющих значение

давнопрошедшего времени), украинизмы-наречия ("всюды" вместо везде), украинизмы-предлоги ("коло" вместо возле, у), украинизмы-союзы ("колы" вместо когда или если) и украинизмы-частицы ("тильки" вместо только). Следует отметить и особое употребление собственного имени Андрий (по-русски Андрей), так как оно принадлежит жителю Украины и функционирует именно с таким фонемным составом на родине.

В следующих предложениях встречаются украинизмы, относящиеся к именным частям речи: "Земляки мои, большею частью *кияне*, так искренно, радостно, братски приветствовали мою свободу" [3, с. 98], "или своему невозмутимому *хохлацкому* упрямству?" [3, с. 78], "А через полчаса я был уже в его доме, как в своей родной *хате*" [3, с. 193], "Но это такие невежды и *брехуны*, что я при всем моем желании не могу до сих пор составить никакого понятия о Волжском пароходстве" [3, с. 12]. В первом из них используется грамматическая форма множественного числа "кияне", характерная для украинского языка, вместо общепринятой киевляне. Слово "хата" выступает как межъязыковой синоним к слову "дом", употребленному в том же предложении, благодаря чему читатель более полно ощущает чувство ностальгии по родному краю, переданное автором. "Брехуны" вместо "лжецы" является более резким определением для тех господ, которые управляли пароходством, услугами которого решил воспользоваться поэт. Имя прилагательное "хохлацкую" вместо нейтрального "украинскую" несколько снижает стиль и приближает его к народной речи, характеризующейся употреблением разговорной и даже просторечной лексики и оборотов.

Следует отметить, что имен прилагательных среди украинизмов очень мало (всего 3 примера использования): "Вслед за мной зашла к нему сестра его, *чернобровое, милое, задумчивое* создание" [3, с. 147]. Украинские красавицы всегда описываются как чернобровые. Даже в этом примере чувствуется тоска по родине автора, его желание хотя бы в словах приблизить ее степи, леса, поля, людей. Достаточно широко используются в "Дневнике" Т. Г. Шевченко украинизмы-глаголы. Например, в отрывках: "Выпили по стакану чаю и *потягли* далее" [3, с. 189], причем глагол "потягли" имеет значение, не связанное с инфинитивом "тянуть", а приобретает в контексте значение движения "пошли". В следующем предложении "Мне она очень понравилась потому, может быть, что я, если не *одружуся* с моей возлюбленной аристократкой, должен буду вступить в эту непочетную категорию" [3, с. 171] употреблен глагол, называющий обряд создания семьи, вместо русского женюсь.

Примеров использования украинизмов-наречий в тексте произведения очень мало (всего 3 единицы): "Я попросил его посидеть *трохи* со мной. На что он неохотно согласился" [3, с. 85] и "Пишет он, что *незабаром* поедет опять куда-то через Нижний, и просит меня не ездить в Балахну" [3, с. 155]. В отрывке: "*Цур уй!*" мы наблюдаем единственный пример использования украинского междометия.

Наиболее употребляемой частью речи среди украинизмов в "Дневнике" является имя существительное, а самой редко употребляемой частью речи – междометие. Роль украинизмов в исследуемом тексте разнообразна. Они могут называть предметы быта, явления, людей по тем или иным признакам словами, которых нет в другом языке, то есть это может быть так называемая безэквивалентная лексика. Ее употребление объясняется необходимостью наименования определенного понятия или предмета из-за отсутствия эквивалента в другом языке. Но чаще украинская лексика выполняет функцию эмоционально-экспрессивную. Слова, не соответствующие норме, являются в тексте более заметными, они рельефнее передают то или иное значение, несут помимо номинативного значения еще и дополнительный оттенок, обладают большей выразительностью, чем узуальная лексика.

Наряду со словосочетаниями, которые возникают в речи по сложившимся в языке грамматическим правилам сочетаемости и состоят из слов, диктуемых логикой мысли, существуют словосочетания, являющиеся целостными единицами обозначения чего-либо и не создаются, а воспроизводятся в речи целиком. Фразеология – это величайшая сокровищница и непреходящая ценность любого языка. В ней, как в зеркале, отражается история и многовековой опыт трудовой и духовной деятельности народа, его нравственные ценности, религиозные воззрения и верования. Фразеология отражает мир чувств, образов, оценок того или иного народа, она самым непосредственным образом связана с культурой речепроизводства.

В состав фразеологизмов русского языка одни ученые включают все устойчивые сочетания слов, другие – ограничивают перечень фразеологизмов русского языка только определенной группой устойчивых сочетаний. У ряда ученых во фразеологию языка попадают пословицы, поговорки, присловья, крылатые слова, афоризмы.

В статье принимается широкое понимание фразеологизма, то есть мы считаем устойчивыми единицами все разновидности по семантической слитности (сращения, единства, сочетания и выражения), а также пословицы и поговорки. В результате сплошной

выборки нами было обнаружено более 60 примеров фразеологических единиц в анализируемом тексте. Исходя из того, что они поразному вводятся в контекст, было принято решение классифицировать эти единицы не по семантике, а по особенностям функционирования: 1) выполняющие функцию того или иного члена предложения, введенные в структуру синтаксической единицы как и другие слова (фразеологизмы, построенные в большинстве своем по схеме словосочетания); 2) выполняющие функцию самостоятельного предложения (фразеологизмы, построенные чаще по схеме предложения); 3) входящие в структуру предложения, но при помощи специальных вводящих конструкций (фразеологизмы, созданные по схеме словосочетания и предложения).

В первую группу входят фразеологизмы в следующих предложениях: "Лучше молчать, нежели *переливать из пустого в порожнее*" [3, с. 167], "Я хотя и *тертый калач*, но такая неожиданность меня сконфузила" [3, с. 124], "Благородный обязательный друг как *в воду канул*" [3, с. 24]. Таких фразеологизмов в тексте больше других. Они вплетаются в грамматическую структуру предложения и выполняют функцию либо главного, либо второстепенного члена, придавая всему предложению большую эмоциональность и выразительность. Фразеологизмы могут быть частью сложного предложения (например, придаточной частью сложноподчиненного предложения): "Я прежде удивлялся, откуда, из какого источника вытекают у него такие громадные стихотворения, а оказалось, что *ларчик просто отворялся*" [3, с. 42], "Тот действительно ничтожный ум, который верит, что *на вербе вырастут груши*" [3, с. 28].

Особо следует отметить фразеологизмы, которые можем отнести к авторским видоизменениям. Так, в предложении "*Не откладывая в длинный мешок*, сегодня же я написал и директору Харьковского театра, и моему великому другу" [3, с. 165] вместо слова *ящик* автор употребил слово *мешок*, чем несколько изменил семантику известного фразеологизма, связанного с проволочками чиновников.

В предложениях "Мой неразлучный спутник чичероне Михайло Семенович сегодня ставил себе банки, и я один от 10 до 4 часов *месил московскую грязь*" [3, с. 188], "Николай Михайлович праздновал новоселье своего магазина и по этому случаю *задал пир московской* учено-литературной знаменитости" [3, с. 191] фразеологизмы распространяются прилагательными *московскую* и *московской*, что как бы приспособливает семантику этих воспроизводимых единиц к условиям именно данного контекста.

Во вторую группу входят фразеологизмы, значение которых совпадает с теми или иными толкованиями, данными во фразеологическом и толковом словарях. Фразеологический оборот *положить зубы на полку* имеет три значения: 1) выражение голода; 2) отсутствие заработка; 3) народное выражение, связанное с прядением, производством пряжи.

В "Дневнике" этот фразеологизм используется в таком контексте "Аппетит в торбу, а *зубы на полку*" [3, с. 65]. Фразеологизм *положить зубы на полку* Т. Г. Шевченко употребляет в 1 значении, данном во фразеологическом словаре А. И. Молоткова, т. е. *положить зубы на полку* – значит голодать. Фразеологизмы второй группы, как было отмечено выше, являются самостоятельными предложениями. Они либо выступают как своеобразные зачины в сложном синтаксическом целом и задают определенную тему дальнейшего повествования, либо выполняют роль концовки, подводят итог сказанному: "*Свежо предание, а верится с трудом*" [3, с. 30], "*По Сеньке шапка*" [3, с. 163], "*Дружба врозь, и черти в воду*" [3, с. 180], "*Сон в руку*" [3, с. 179].

К третьей группе относим фразеологизмы, которые в структуре предложения появляются благодаря специальным вводящим конструкциям, то есть автор как бы "предупреждает" читателя об их появлении. "Если бы я знал, что эта общипанная "Ласточка" не принесет мне свободы, я сегодня же приступил бы к делу, вопреки поговорке: *тише едешь, дальше будешь*" [3, с. 171], "Я вспомнил пословицу: *не вовремя гость – хуже татарина* – и взялся за фуражку" [3, с. 61], "записать разве черновое на память и исподволь на досуге поправить во избежание поговорки: *поспешишь – людей насмешишь*" [3, с. 77].

Фразеологизм и слово имеют общие признаки: лексическое значение и грамматические категории. Наличие у фразеологизма лексического значения практически доказывается не только тем, что он может быть истолкован, но и тем, что фразеологизм и слово могут быть соотнесены по их лексическому значению как синонимы. Например: с горем пополам – тяжело, в воду канул – исчез, тёртый калач – опытный. Большинство фразеологизмов, обнаруженных в тексте, соотносятся по структуре со словосочетанием: за милую душу, спустя рукава, хоть бы что, с часу на час, как от козла молока, в поте лица, золотые слова, белый свет, ни свет ни заря, с воробьиный нос, волосья дыбом, со всех ног, с глазу на глаз, как пить дать, одним словом, и так и сяк, как кур во щи, пропивал до нитки, ни в зуб ногой, честное слово, голову ломать, с гулькин нос,



очертя голову, и так и эдак, как с гуся вода, до поры до времени, бок о бок, шишка на ровном месте, на одной ноге, во всю ивановскую и т. д. Другие фразеологизмы построены по схеме предложения: держи карман шире, вынь да положь, кот наплакал, глаза на лоб полезли.

С содержанием фразеологизма связывается его лексико-грамматическая характеристика, то есть частеречная принадлежность. Среди устойчивых сочетаний в анализируемом тексте выделены: именные, к числу которых относятся субстантивные (лат. *Nomen substantivum* – имя существительное): тёртый калач, сон праведника; адъективные (лат. *adjectivum* – прилагательное): казанская сирота, мокрая курица; вербальные (лат. *verbum* – глагол): чувствовать себя не в своей тарелке, спустить нос, в воду канул, мелко плавать; адвербиальные (лат. *adverbium* – наречие): в два счета, спустя рукава, очертя голову, в поте лица, тяп-ляп.

Исследование фразеологических оборотов в "Дневнике" Т. Г. Шевченко дает возможность классифицировать их с точки зрения экспрессивно-стилистических свойств, особенностей функционирования и введения в повествование, определить наиболее употребительные из них. Использование украинизмов и фразеологизмов придает тексту большую экспрессивность, позволяет автору более эмоционально передать свое состояние и отношение к изображаемым событиям и людям.

### Литература

1. Литературоведческий словарь-справочник / под ред. Р. Т. Громяка, Ю. И. Ковалива, В. И. Теремка. – К. : ВЦ "Академия", 2007. – 752 с. – С.731.
2. Молотков А. И. Фразеологический словарь русского языка / А. И. Молотков. – М. : Русский язык, 1978. – 543 с.
3. Шевченко Т. Г. Твори : в 5 т. / Т. Г. Шевченко ; прим. В. Бородіна. – К. : Дніпро, 1985. Т. 5 – 1985. – 525 с.